

Глава 108.

Безрассудство ур. 8: Способность сражаться, игнорируя собственные травмы во время боя. Однако рациональное мышление будет сильно снижено.

Ожесточенный бой ур. 8: Активируется, когда вы находитесь в опасной ситуации. Увеличение способностей на 80%.

Навыки принцессы Виолетты, которые когда-то увидел Милтон с помощью своих способностей, теперь проявились. Наблюдать за ее неистовой беготней было все равно что смотреть на лису, бегущую среди стаи тигров.

- Даже когда она окружена, они не могут ее схватить?

Лейтенант Торион, наблюдавший за происходящим при отступлении, покачал головой. Его пехотинцы подверглись ужасному насилию, а рыцари принцессы Виолетты уже присоединились к ней.

- Принцесса, вы в порядке?

Когда один из рыцарей подошел к ней и спросил о ее состоянии, та повернула к нему голову.

- Хм...

Столкнувшись с ее налитыми кровью глазами, рыцарь непроизвольно застыл. Принцесса Виолетта быстро заговорила с ним.

-Ты! Слезай!

- Ваше Высочество?

- Слезай!

- Принцесса? Ах, да, Ваше Высочество.

Как только он слез с лошади, принцесса Виолетта тут же села на нее. Затем быстро оглядела поле боя.

- СТОЯТЬ!!! Я СКАЗАЛА ТЕБЕ ОСТАНОВИТЬСЯ!! ТЫ УБЛЮДОК!!

Она начала скакать на лошади к своей первоначальной цели, лейтенанту Ториону.

Лейтенант выкрикнул свой ответ, наблюдая, как принцесса Виолетта несется прямо к нему, рубя и топча всех врагов, оказавшихся на ее пути.

- Ты бы остановилась на моем месте? Ты сумасшедшая сука.

Он сражался с бесчисленными врагами на поле боя, но это был первый раз, когда ему пришлось сразиться с кем-то, кто оказался столь же утомительным и настойчивым, как она. Лейтенант Торион бежал, не оборачиваясь.

- СТОЙ НА МЕСТЕ! СТОЙ! СТОЙ! СТОЙ! СТОЙ! Я ГОВОРЮ ТЕБЕ ОСТАНОВИТЬСЯ!
ОСТАНОВИСЬ ХХХ!! СТООООООЙ!!

Говорят, что выжившие в тот день солдаты-республиканцы дрожали от ужаса, слушая одержимую принцессу, и не могли выкинуть из головы ее голос.

В результате выдающихся способностей принцессы Виолетты(?) или постоянных нападений, ее военный послужной список значительно увеличился. Если бы Джером едва догнавший их, не остановил ее и сопровождающих рыцарей, она продолжала бы преследовать лейтенанта Ториона до края земли.

Однако эта битва дала Милтону пищу для размышлений.

«Как я должен использовать эту женщину?»

Когда он посмотрел на ее характеристики и особые навыки, поэтому ожидал, что у нее будут подобные наклонности. Но верно и то, что пока он не увидел это своими глазами, не до конца верил в это. Внешне она выглядела как правильная и благопристойная принцесса, и до битвы не было никаких проблем с ее поведением или характером. Она спокойно и скрупулезно командовала своей армией и была внимательна даже к простым солдатам. Милтон не думал, что такая девушка проявит столько безумия, когда начнется настоящая битва.

- Эм, принцесса Виолетта?

- Да? Вы звали меня?

Вытерев кровь с лица, она вновь обрела свою первоначальную невинную красоту. Принцесса посмотрела на Милтона невинными глазами.

- Это ничего, это эм...

-?

- Вы упорно сражались в своей первой битве.

Когда Милтон сказал это, на ее лице расцвел застенчивый румянец.

- Я ничего особенного не сделала. Рыцари и солдаты сражались больше, чем я. Пожалуйста, поблагодарите их за тяжелую работу.

- Да, конечно, я так и сделаю.

Правда, когда Милтон посмотрел на рыцарей Флорентийского княжества, которые следовали за ней, он подумал, что что-то не так. Это была всего лишь одна битва, но их доспехи были разбиты тут и там, а некоторые даже ранены. Но прежде всего, их лица свидетельствовали о крайнем истощении.

«Я впервые вижу, чтобы темные круги под глазами появлялись за такое короткое время».

Как и сказала принцесса Виолетта, Милтон оглядел рыцарей, прежде чем указать на одного из них.

- Сэр Томас.

- Да? Вы звали меня, маркиз Форрест?

На днях Милтон познакомился с рыцарем Карлом Томасом. Сейчас он решил заговорить с ним.

- Давай поговорим.

- Да, маркиз.

Он последовал за ним, как будто уже ожидал этого. Как только они немного отошли от армии, Милтон начал разговаривать с Карлом Томасом наедине.

- Я спрошу тебя прямо.

- Пожалуйста, говорите, маркиз.

- Принцесса Виолетта всегда такая? Или она просто была особенно взволнована, потому что сегодня был первый раз?

Карл Томас ответил ему со вздохом.

- Она всегда такая, маркиз.

- Всегда так? Как... обычно...

- Да, маркиз. Обычно она нежная и грациозная принцесса.

- Но тогда во время битвы...

- Когда начинается битва, она превращается в сумасшедшую су... ну, это немного дерзко с моей стороны, но именно в это она и превращается.

Казалось, тот остановился, потому что это было не то, что он мог сказать о своей госпоже маркизу, но, глядя на его выражение лица, казалось, что это можно отнести к фактам.

- Значит, когда начинается битва, она всегда такая?

- Да, верно.

- Из того, что я знаю, Флорентийское княжество никогда не участвовало в войне против какой-либо другой страны. Но ты говоришь так, как будто принцесса прошла через множество сражений.

-

Видя, что Карл Томас молчит, как будто ему трудно объяснить, Милтон заговорил.

- Скажи мне. Разве я не должен знать причину, если я хочу эффективно использовать вас и принцессу в будущем?

Услышав слова Милтона, Карл Томас вздохнул, прежде чем заговорить.

- Честно говоря, принцесса...

Виолетта родилась третьей принцессой Флорентийского княжества. Над ней были два старших брата и две старшие сестры, однако ее положение немного отличалось от их. Ведь братья и сестры были детьми влиятельных аристократок, но мать принцессы Виолетты не была знатной леди во Флорентийском княжестве; она была служанкой. Принцесса родилась после того, как нынешний король однажды решил развлечься со служанкой. И несмотря на то, что в ее жилах текла королевская кровь, статус девушки значительно отличался от положения братьев и сестер.

С самого детства она столкнулась со многими проявлениями дискриминации. Родные братья и сестры не признавали ее членом королевской семьи и открыто притесняли. Не говоря уже о том, что эта травля была направлена не только на нее, но и на ее мать. Хотя нынешний король знал об издевательствах над этой несчастной парой матери и дочери, ему было все равно. Он думал о принцессе Виолетте лишь как о случайности после одной ночи развлечений; у него не было причин беспокоиться о ней.

Мать и дочь пережили такие трудные и мучительные времена, что трудно было поверить, что они имеют хоть какое-то отношение к членам королевской семьи. Выросшая с таким несчастным детством, принцесса Виолетта жила, скрывая себя. Она поняла, что если попытается хоть немного противостоять или бунтовать, то пострадает не только сама, но и окружающие ее люди, особенно мать. Принцесса Виолетта основательно задавила свою личность, когда увидела, как ее мать стоит на коленях и просит прощения у братьев и сестер из-за нее.

Она улыбалась, когда ей было грустно. Улыбалась, когда все было несправедливо. Улыбалась, когда было трудно. Она как будто превратилась в куклу. Однако, даже когда она убивала себя подобным образом, ее братья и сестры, казалось, тяготились одним ее существованием.

И по мере того, как она росла и превращалась в красавицу, ее старшие сестры находили присутствие Виолетты еще более раздражающим. Ведь та хоть и была всего лишь молодой девушкой, но, когда надевала платье и садилась в банкетном зале, естественным образом, привлекала внимание. И из-за этого одна из сестер необоснованно настояла на том, чтобы принцесса стала рыцарем-стажером. Ее коварная сестра хотела, чтобы прелестная юная Виолетта прошла суровое обучение и была покрыта грязью.

Но в процессе расчета произошло нечто неожиданное. Принцесса Виолетта оказалась гением меча. Она отличилась сразу же, как только начала тренироваться, чтобы стать рыцарем, и всего через два года обучения стала Экспертом.

Все были в восторге от ее невероятного таланта. В то время принцессе Виолетте было всего 13 лет. Хотя люди за пределами страны считали, что она стала экспертом в 17, но это было лишь потому, что ее братья и сестры сделали все возможное, чтобы принизить ее достижения. Конечно, можно считаться гением, если ты стал Экспертом в 17 лет, но это был относительно обычный гений. Правда заключалась в том, что принцесса Виолетта была самым молодым экспертом в истории Флорентийского княжества.

Ее братья и сестры завидовали, ревновали и с опаской относились к таланту младшей. Хотя у

короля не было таких намерений, ее братья переживали, что она перепрыгнет через них и сядет на трон. И вот они задумали заставить ее сражаться в настоящих битвах. Однако Флорентийское княжество было мирной и не знающей войн страной. Сначала ей приказали усмирить местных воров. Надеясь, что та умрет на месте преступления, если они тайно вмешаются.

Это был их второй просчет. Она не только гениально владела мечом, но и была храброй во время сражений. Имея всего десять человек, она справилась с намеренно безрассудным приказом и подчинила себе более сотни разбойников. И также выполнила приказ уничтожить базу пиратов с помощью всего нескольких небольших лодок. Хотя принцесса была не из тех, кто тщательно продумывает все во время войны, она всегда первой смело бросалась на поле боя; проще говоря, у нее было больше мужества, чем ума. Перед ее талантом и мужеством у воров не было ни единого шанса.

По мере того, как Виолетта побеждала в различных поединках, люди постепенно собирались рядом с ней. Несмотря на то, что она была принцессой, из-за своего скромного происхождения, она не могла рассчитывать на поддержку знати. Вместо этого простолюдин, ставший рыцарем, наемник, которого дискриминировали, бастард дворянина, который не смог добиться успеха, - вот те люди, которые стекались на ее сторону.

В отличие от своих братьев и сестер, принцессу Виолетту не волновала родословная человека. Для нее были важны способности человека и его преданность. Способности и талант определялись на месте, а преданность зарабатывалась на поле боя. Как только они видели, что она берет на себя инициативу во всех сражениях, девять из десяти присягали ей на верность. Такие люди собрались вокруг принцессы, и все они были тщательно закалены в настоящих боях, следуя за ней.

Придя в себя, последовавшие за ней рыцари поняли, что, хотя их статус был ниже, и они далеко не поднялись в мире, но стали настолько великими, что даже королевские рыцари не могли с ними сравниться. Большинство рыцарей, которые последовали за принцессой Виолеттой в этой войне, были именно такими рыцарями.

- Понятно, оказывается у нее такое прошлое.

Милтон кивнул, как только услышал рассказ Карла.

В какой-то степени это объясняло, почему принцесса была такой сильной и хорошо знала, как сражаться. Однако...

- Но это не помогает мне понять личность принцессы Виолетты. Такое чувство, что у нее почти раздвоение личности?

- Это не почти, маркиз.

- Хм?

- У принцессы действительно раздвоение личности.

- ...Что?

Увидев удивленное лицо Милтона, Карл печально начал объяснять.

Сражаясь в битвах, принцесса Виолетта постепенно адаптировалась к полю боя. Обычно военные находят свою индивидуальность в сражениях, но ее стиль заключался в том, чтобы стоять на линии фронта, повернувшись спиной к своим союзникам, и идти вперед.

Развитие принцессы было во многом обусловлено ее окружением. Прежде всего, ее главными противниками были воры. В отличие от регулярной армии, воры не использовали сложных стратегий и тактик. Поэтому вместо изучения стратегических тактик она, естественно, опиралась на свою силу и военное мастерство. Но самая главная причина была связана с рыцарями, которые следовали за ней.

Поскольку она обрела людей уже в более позднем возрасте, каждый из рыцарей был ей дорог. Чтобы свести к минимуму их ущерб и страдания, принцессе приходилось брать на себя инициативу. Вот почему она всегда сражалась впереди. В отличие от ее невинного и кроткого вида, когда казалось, что ей не под силу убить ни одного жука, ее подчиненные привыкли к тому, что она смело бежит вперед. Вскоре они начали чувствовать, что вид ее изящной спины был надежным.

Но, по прошествии времени, начали появляться побочные эффекты. Бывали времена, когда она сходила с ума во время боя. Ругательные слова, вылетавшие из ее уст, были хуже, чем у наемников, и как только принцесса выбирала цель, то, не беспокоясь о возможных ловушках, преследовала ее до самого конца.

Сначала все ее рыцари думали, что ей просто не терпится сразиться на поле боя. Однако по мере того, как частота случаев увеличивалась и они становились все более тяжелыми, окружающие начали думать, что с ней что-то не так. И вот один из рыцарей под ее командованием вызвал священника для психиатрической экспертизы. Результатом стало то, что у нее появилась другая личность, которую принято называть раздвоением личности.

С самого детства она находилась в состоянии огромного стресса, настороженно наблюдая за другими и одновременно подавляя свой собственный характер. В то время как ее личность была подавлена, ее гнев никуда не делся. Вместо этого он накапливался внутри нее. Как

только она оказывалась на поле боя, эти чувства вырывались из принцессы подобно извержению вулкана. Ведь у нее не было причин подавлять себя или идти на уступки. Нет даже не так, она не могла сдерживать себя. Чтобы поддержать своих союзников, Виолетта должна была сделать хотя бы еще один шаг и взмахнуть мечом хотя бы еще раз. Получив оправдание своему гневу, она создала в себе новую личность.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/1984314>